

Аналитические наречия

Т. В. Шмелева

Analytical adverbs

T. V. Shmeleva

Татьяна Викторовна Шмелева – доктор филологических наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: szmiel@mail.ru

Статья поступила: 01.06.2025. Принята к печати: 25.06.2025.

С позиций неологии рассматриваются наречные конструкции, ставшие популярными в последние годы в медиатекстах разного типа – *на постоянной основе, в массовом порядке, в режиме онлайн*. Анализ таких наречий проводится в контексте проблемы аналитизма в русском языке с учетом семантических и стилистических потребностей медиаречи, при этом подчеркивается, что аналитизм не сводится к неизменяемости слов, важная его черта – раздельное обозначение грамматических и лексических элементов значения. Обращается внимание на частотность конкретных реализаций изучаемых моделей наречия, характер их аналитизма, семантику и парадигматические связи с синонимическими средствами (ср.: *на постоянной основе / постоянно / на постояннойке*). Анализ наречий основан на наблюдениях над текстами медиасферы с учетом данных корпусов – Национального корпуса русского языка и интернет-ресурса «Новое в русской лексике», что позволяет определить и историю, и современное использование рассматриваемых наречий. Наряду с этим учитываются факты языковой рефлексии носителей русского языка, во всяком случае так, как она проявляется в обсуждениях в соцсетях. В результате предлагаются три очерка о наречных конструкциях с субстантивами *основа, порядок, режим*. Конструктивно разнообразными оказываются наречия с субстантивом *порядок*: они допускают присоединение к нему прилагательных, существительных в форме родительного падежа. Самым продуктивным оказывается последняя модель, характерная для технических, научных, в том числе медицинских текстов. Делаются выводы о месте рассмотренных наречий в обновлении медийного лексикона и его стилистической дифференциации.

Ключевые слова: русский язык, неология, медиалингвистика, грамматика, аналитизм, наречие, адвербиальная конструкция

УДК 811.161.1:81`373.43

Tatiana V. Shmeleva – Dr. Sci. in Philology, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3360-0518

Received: 01.06.2025. Accepted for publication: 25.06.2025.

From the standpoint of neology, adverbial constructions that have become popular in recent years in various types of media texts – such as *na postoyannoy osnove* (on a permanent basis), *v massovom poryadke* (en masse), *v rezhime onlayn* (online) – are examined. The analysis of these adverbs is conducted within the framework of analyticism in the Russian language, considering the semantic and stylistic demands of media discourse. It is emphasized that analyticism extends beyond the immutability of words, with a key feature being the distinct expression of grammatical and lexical components of meaning. Attention is given to the frequency of specific occurrences of the examined adverbial models, their analytic structure, semantics, and their paradigmatic relationships with synonymous expressions (cf. *na perezvostnoy osnove / postoyanno / na postoyanke*). The analysis draws on observations of media texts and incorporates data from corpora such as the *National Corpus of the Russian Language* and the Internet resource *New in Russian Vocabulary*, enabling the tracing of both the historical development and contemporary usage of these adverbs. Additionally, instances of linguistic reflection by Russian speakers are considered, particularly as evidenced in discussions on social networks. Consequently, three essays on adverbial constructions formed with the substantives *osnova, poryadok, and rezhim* are presented. Adverbs containing the substantive *poryadok* exhibit structural diversity, permitting the addition of adjectives and nouns in the genitive case; the latter construction is the most productive and characteristic of technical, scientific, and medical texts. The study concludes with reflections on the role of these adverbs in the renewal of the media lexicon and its stylistic differentiation.

Keywords: Russian language, neology, media linguistics, grammar, analyticism, adverb, adverbial construction

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Наблюдения над разными медиатекстами выявили «новые наречия» – составные наименования типа *на постоянной основе, в круглосуточном режиме* и под. Нетрудно заметить, что они допускают замену классическим наречием *постоянно, круглосуточно*, что и позволяет воспринимать их как слова этой части речи. Другое дело, что такие замены сопровождаются стилистическими последствиями, которые стоит обсудить особо. «Новые наречия» – факт, замеченный носителями и получающий разные интерпретации, как будет показано далее. Это требует поставить проблему их лингвистического рассмотрения в грамматическом и стилистическом аспектах, а также в аспекте неологическом, отвечая на вопрос, насколько новыми они оказываются в русском языке и каково их место в современной речи. При этом обозначение их в названии настоящей статьи как **аналитические наречия** помещает обсуждаемую проблему в контекст дискуссий о тенденции к аналитизму в русском языке, с обращением к сторонам этого феномена, которые придают подходу к нему необходимую полноту.

История вопроса. Проблема аналитизма в русском языке обсуждается в русистике с 1960-х годов до настоящего времени, о чем говорят статьи, диссертации, коллективные монографии; так, в библиотеке РИНЦ – 375 публикаций, правда, не только о русском языке, но об интересе лингвистов к проблеме перечень публикаций говорит красноречиво.

Существо проблемы сформулировано в энциклопедической статье, где утверждается, что аналитизм – «свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексич.) и дополнительного (грамматич., словообразоват.) значений слова. А. проявляется в морфологич. неизменяемости слова и наличии аналитич. (сложных) конструкций (форм)» [Гак, 1990].

Интересно, что в центре внимания лингвистов, участвующих в дискуссиях об аналитизме в русском языке, оказывается главным образом неизменяемость слов. При этом рассматриваются прилагательные [Панов, 2004], глаголы [Клобуков, 2001], существительные [Костомаров, 2016; Радбиль, 2020], в том числе, городские топонимы [Костомаров, 2016; Федосюк, 2022], предикативы [Лекант, 2011], числительные [Костомаров, 2016]. В целом можно сказать, что в аспекте аналитизма проанализированы почти все грамматические типы русских слов, накоплен опыт объяснения грамматических изменений и их причин [Костомаров, 2016; Радбиль, 2020; Федосюк, 2022].

Другая сторона аналитизма – раздельность номинации, противопоставляющая ее лексическую и грамматическую составляющие, – обсуждается в теоретических работах [Астен, 2017] и в описании конкретных семантических групп слов, например, прилагательных с семантикой цвета [Маринова, 2019]. Эта сторона проблемы менее популярна у лингвистов, хотя для самого языкового феномена аналитизма – это весьма существенный момент, часто именно наличие грамматического показателя обеспечивает неизменность лексического компонента: см. *костюм цвета хаки, будет изучать*.

Что касается наречий в аспекте аналитизма, то, насколько удалось выяснить, они не обсуждались. В других аспектах наречие привлекает внимание лингвистов,

прежде всего их семантика, немногочисленность [Евтюхин, 2013], активность отдельных адвербиальных типов в медиаречи [Шмелева, 2020] и даже отдельных наречий [Пивоварчик, 2021].

Методология и методика исследования. Настоящая работа в понимании аналитизма методологически опирается на положение о равноценности двух моментов этого феномена – номинативной раздельности и неизменяемости; первый противопоставляет аналитизм синтетичности, второй – флективности [Гак, 1990].

Обращая внимание на раздельность номинации и избирая для объекта исследования наименование *аналитические наречия*, нельзя не отдавать себе отчета в том, что такое обозначение таит в себе противоречие: наречие – неизменяемая часть речи, а значит, аналитическая по определению. Но здесь важна оговорка об аналитичности в другом смысле – номинативном, в котором большинство наречий как раз синтетичны – *глубоко, быстро, нараспашку, дважды, днем...* Аналитические наречия рассматриваемого типа – *на постоянной основе* – как будто возвращают наречию флективность, но очевидно, что это иллюзия: в роли наречия выступает не слово, а конструкция, которой флективность как изменчивость не свойственна, и наличие флексий субстантива *основЕ* и адъектива *постояннОЙ* ситуации не меняют: конструкция предполагает только одну из форм имени.

Таким образом, термин *аналитический* в настоящей работе используется не так, как в знаменитой статье М. В. Панова о прилагательных и работах его последователей, а так, как принято в синтаксисе говорить об особом типе предикатов, см. например [Стексова, 2021].

Изучение таких наречий-конструкций, или эквивалентов слова [Рогожникова, 1983], предполагает выявление их состава, семантики и круга слов, которые в их составе выступают как грамматические элементы, пережив грамматикализацию [Лопатин, 2020].

Для рассмотрения аналитических наречий важно понимать, что такой способ номинации – в несколько шагов, ср. *помогать* и *оказывать помощь, заботиться* и *осуществлять заботу* – стилистически маркирован как средство официально-делового стиля [Голуб, 2007, с. 433].

Материал для настоящей работы отмечен в медиатекстах разной фактуры – видеороликах с произносимыми комментариями событий политической жизни; графических интернет-текстах различного содержания; для изучения их грамматических и стилистических свойств привлекались данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и интернет-ресурса «Новое в русской лексике» (neolex.iling.spb.ru).

Анализ материала. Итак, речь идет о небольшой группе аналитических наречий, которые можно перечислить по их субстантивным элементам:

на постоянной основе, на регулярной основе;

в приоритетном порядке;

в круглосуточном режиме, в ежедневном режиме, в еженедельном режиме; в режиме ротации;

Вот примеры их использования: *Подобную атмосферу вряд ли удастся организовать на еженедельной основе* (dzen.ru, 13.05.2023); *Такие комментарии*

я читаю **в приоритетном порядке** (dzen.ru, 08.10.2023); *Если бы он это делал в каждодневном режиме* (dzen.ru, 22.12.2023); в рассказе из частной жизни на Телеграм-канале «Женская психология»: *А в моем багажнике теперь на регулярной основе то переноски с кошками, то собаки* (05.05.2025).

Предваряя лингвистический анализ материала суждениями носителей, важно подчеркнуть, что рассматриваемые конструкции стали объектом их языковой рефлексии, что убеждает в реальности обсуждаемой проблемы.

Так, в сети ВКонтакте (группа «Филологическая дева») 14.06.2022 появляется пост, приглашающий к дискуссии: *Коллеги, как вы относитесь к выражению «на постоянной основе» или, еще хуже, «на регулярной основе»? Я всегда считала, что это калька с английского «on a regular basis», разве нет? Я никогда не использую эти выражения, всегда говорю и пишу «постоянно», «часто», «регулярно» – использую старые добрые наречия. Спрашиваю, потому что нигде не могу найти об этом информацию¹.*

Среди тех, кто откликнулся на этот пост, как водится, обнаружилось разные позиции.

Прежде всего отметим **принимаящую**: *Абсолютно спокойно – ИМХО это выражение давно прижилось в русском языке (если его не существовало в нем раньше).*

Противоречит ей **отвергающая**: *Прижилось, да, уже привычно и корчей не вызывает. Но действительно не по-русски; раздражает намеренное усложнение языка, когда можно сказать проще.*

Обозначилась и третья позиция, которую можно назвать **стилистической**: *В деловой переписке (например, когда речь идет о регулярном сотрудничестве: «задачи будут выдаваться на регулярной основе») такое выражение вполне допустимо, как мне кажется; Во всяких договорах – нормально, повседневной речи – нет; По мне – официоз как он есть; Возможно встречи бабушки с внуками на регулярной основе звучит странно. А вот если речь идет о деловых отношениях там и на регулярной основе и на платной основе и взаимовыгодной основе; Если родители в разводе, а встречи регулируются Постановлением суда, то вполне нормально и с бабушкой канцеляризм; «Они постоянно гуляют с его собакой» – бытовое наблюдение, да еще и немного осуждающе звучит (дескать, сколько можно, все гуляют и гуляют). «Они гуляют с его собакой на постоянной основе» – видимо, заранее договорились на большой срок (возможно, даже с оплатой); Есть же очевидные различия в употреблении: «Анатолий работает в ООО АБВ на постоянной основе»: АБВ – основное место работы Анатолия; в данный момент он, может, и не занят работой, но точно будет вскорости. «Борис постоянно на работе в ГУП ЕЖЗ»: бедный Борис.*

Приведенные высказывания демонстрируют различное отношение к аналитическим наречиям, точнее, конкретным конструкциям, с опорой на языковой вкус и стилистические предпочтения. Какие собственно языковые факторы стоят за этим восприятием?

Для начала следует сказать, что аналитизм такого рода свойствен наречиям, в чем можно убедиться, вспомнив местоименные наречия *каким образом* и *таким*

¹ URL: https://vk.com/wall-28854940_627988

образом, которые успешно конкурируют с синтетическими местоимениями *как* и *так*. Симптоматично, что такие наречия как семантическая группа называются «наречиями образа действия» [Плотникова, 1980, с. 704].

Как позволяет установить НКРЯ, в коллокации с формой *образом* входят 12 прилагательных, половина которых формирует служебные слова типа *главным образом*, *никоим образом*, *следующим образом* и т. п.; а половина – наречия оценочной семантики: *Увидев сие, неизвестный ему народ весьма много обрадовался и старался услужить ему всеми силами; всякий просил его к себе в дом и обещался угостить его **самым лучшим образом*** (М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки, 1766–1768); *Умный посланник, несмотря на двадцатилетний возраст свой, исполнил **самым лучшим образом** важное поручение* (А. О. Ишимова. История России в рассказах для детей, 1837–1840); *Одежда, палатки, сани, даже кнуты были подготовлены **самым лучшим, самым тщательным образом*** (В. Песков. Белые сны, 1964); *Сделали одну операцию, получилось **не лучшим образом** – образовался ложный сустав* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого, 2000²); *В глубине души эти женщины очень ранены и к себе относятся **не лучшим образом*** (А. Орехова. Психология, 2022).

Небольшая, но хронологически выразительная выборка примеров – от XVIII века до наших дней (в Корпусе таких примеров многие сотни) – убеждает в том, что аналитические наречия такого типа – продуктивная модель; наряду с приведенным прилагательным Корпус включает адъективы *особый, удивительный, чудесный...* И это не закрытый список, как показывает хотя бы пример из В. Пескова.

Итак, небольшой исторический экскурс с помощью НКРЯ убеждает в том, что номинативная аналитичность не чужда природе наречия. Популярные в медиа современные наречия такого типа отличаются составом субстантивов, что требует их особого рассмотрения.

Основа

Субстантив *основа* относят к полнзначной лексике, в словарях, например, [Кузнецов, 2001; Шведова, 2008] дается пять его значений, а также серия предложно-падежных конструкций – *на основе, класть в основу, лежать в основе*, среди которых нет интересующих нас наречий.

Первое из этих наречий – *на постоянной основе* – по данным НКРЯ, фиксируется с 1837 г., но в незначительных количествах, а «взлет» его частотности начинается с 2017 г., что подтверждает впечатления носителей о его активизации в последние годы: *Изменения будут временными, но если подтвердят свою эффективность, то их утвердят **на постоянной основе*** (Информационный портал «68ньюс.ру», Тамбов, 09.06.2023); *В Курске и районах области **на постоянной основе** проводятся праздники для многодетных семей* (Лента новостей Курска, 02.06.2023); *На Ростовской АЭС **на постоянной основе** идет техническое перевооружение и модернизация энергоблоков* (Кто главный. Ростов, 13.02.2023). Примеры взяты из подкорпуса «Региональные СМИ», где самые «свежие» тексты; всего, кстати, 733 примера.

² Настоящий материал (информацию) произвел иностранный агент Улицкая Людмила Евгеньевна, либо материал (информация) касается деятельности данного иностранного агента.

Второе аналитическое наречие *на регулярной основе*, по данным НКРЯ, фиксируется с 1985 года, и нарастание популярности его начинается с 2013 года: *Степень искренности определяла представительная идеологическая комиссия, которая напряженно работала на регулярной основе* (В. Быков. Лесное счастье, 1985–1995); *Комитетом была создана система мониторинга антитеррористической деятельности государств, основанная на изучении и оценке предоставляемых на регулярной основе докладов, что позволило выявлять недостатки и пробелы, и выработать соответствующие рекомендации* (Дипломатический вестник, 2004); *По его словам, мелкое взяточничество «все чаще стало приобретать характер криминального бизнеса, когда такие незаконные действия совершаются на регулярной основе и в организованных формах, а средства уголовно-правового воздействия, применяемые в подобных случаях, недостаточны»* (Парламентская газета, 09.12.2021); *Сотрудники Курской ОМКБ на регулярной основе проводят выездные приемы* (Лента новостей Курска, 06.03.2023).

Анализ приведенных примеров (и сотен других в НКРЯ) показывает, что оба аналитических наречия используются преимущественно в официально-деловых текстах. Получается, что каждое из них образует стилистическую парадигму, включающую нейтральные формы *постоянно*, *нейтрально* и официально-деловые конструкции со словом *основа*, чем и объясняется необходимость их активизации. Симптоматично, что первая парадигма включает и сленговое наречие *на постоянке*, что расширяет ее стилистические возможности.

Порядок

Официально-деловой речи принадлежат и наречия с субстантивом *порядок*, описанные, например, в словаре [Рогожникова, 1983]: *в порядке возрастания, в порядке очередности, в порядке исключения; в порядке шефской помощи, в порядке творческой поездки*. Толковые словари позволяют пополнить этот перечень: *в алфавитном порядке, в шахматном порядке, в хронологическом порядке, в приказном порядке, в порядке помощи, в порядке наказания, в порядке профилактики* [Евгеньева, 1983]; *в обязательном порядке* [Кузнецов, 2001]; *в порядке самокритики, в рабочем порядке* [Шведова, 2008]. Стоит отметить, что с этим субстантивом формируются и конструкции, не отмечаемые в словарях, близкие по смыслу к местоимениям и служащие строевыми элементами текста – *в таком порядке, в определенном порядке, в следующем порядке*.

Хотя часть таких наречий воспринимаются как бюрократические клише, например, *в приказном порядке, в порядке исключения*, они активно используются в современной речи, в том числе медийной, о чем свидетельствуют примеры из электронного ресурса «Новое в русской лексике»: ***В порядке исключения в пенитенциарных учреждениях открыто 11 спецучастков, а с учетом эпидемии коронавируса, для граждан, находящихся в карантинных пространствах, самоизоляции и стационаре, которые внесены в т. н. спецсписки, открыты 127 ковид-участков*** (ru.saqinform.ge, 31.10.2020); ***Сейчас в Украине в официальном порядке доказано наличие лишь 1-го коронавируса-мутанта – английского штамма вируса COVID-19*** (rusrepublic.com, 13.03.2021); ***Действующий президент США Дональд***

Трамп обсуждает со своими советниками возможность объявить о помиловании себя самого **в превентивном порядке** до ухода с должности (Ведомости, 08.01.2021); Слава Богу, не вхожу ни в одну из категорий, которым Управление Роспотребнадзора в республике предписывает прививаться **в обязательном порядке** (КомиОнлайн, 12.08.2021); ... скоро у нас в стране появятся новые миллиардеры, которые сделают свои состояния на вакцинации от ковида, на масочно-цифровом режиме, на реформировании всей медицины в цифровую, когда врачей **в массовом порядке** заменит компьютер, который будет ставить диагноз и назначать лечение (cont.ws, 26.01.2021); Данная процедура ухода за лицом заключается в наслоении специально подобранных увлажняющих продуктов **в определенном порядке** (Красота & здоровье, 16.02.2023); Конгрессвумен-демократка Ильхан Омар **в частном порядке** обсуждала вопрос об импичменте главы Пентагона Питера Хеггеса, советника Белого дома по нацбезопасности Майка Уолтца и директора ЦРУ Джона Рэтклиффа из-за скандала с утечкой в мессенджере Signal (РИА Новости. Все Новости, 27.03.2025).

По данным НКРЯ, словоформа *в порядке* зафиксирована более чем в 45 000 высказываний, в этом массиве, естественно, есть выражения типа *он в порядке*, *у него все в порядке*, *идиома в порядке вещей*, но и интересующих нас наречных форм – тысячи: **В порядке оффтопа**: *LXG – офигенное кино* (Форум: Блэйд (трилогия) Blade, 2008–2010); *В исключительных случаях (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий) все граждане РСФСР... могут привлекаться к труду в порядке трудовой повинности* (Отечественные записки, 2003); *В новом учебном году в третьих классах началось изучение французского – в порядке эксперимента* (Наука в Сибири, 07.03.2001); *Разочарованный сельчанин не очень уверенно предложил тетке сдать оружие и ценности в порядке добровольной выдачи, получил отказ и устался на комодик, где, судя по горящим глазам его, прячутся ювелирные изделия* (А. Азольский. Облдрамтеатр // Новый мир, 1997).

Таким образом, факт активизации наречных конструкций с субстантивом *порядок* подтверждается наблюдениями над медиаречью и данными корпусов. Их формальные характеристики – наличие позиции для прилагательного или генитивной формы субстантива – ставит его в ряд подобных форм, как в рассмотренных уже с субстантивом *основа*. При этом нельзя не отметить при сравнении с первым наречием более широкий репертуар прилагательных, а значит, и более широкие смысловые возможности.

Режим

Субстантив *режим*, заимствованный русским языком (наряду с западно-европейскими) в конце XIX века, как указывается в словаре [Черных, 1993, 107], в современных словарях толкуется как многозначное слово. Его значения связаны со сферами политики – ‘власть, государственный строй’ и техники – ‘порядок действий’ и ‘условия деятельности’ (см. напр., [Шведова, 2008]). Понятно, что именно «технические» значения располагают к использованию в конструкциях с семантикой характеристики: *работать в режиме – каком / чего*.

Интересующие нас конструкции, как позволяет судить Основной корпус НКРЯ, начинают фиксироваться в 1960-е гг., прежде всего в текстах технического содержания, напр., *Современные электронные машины обладают столь высоким быстродействием, что могут управлять большими группами оборудования в режиме разделения времени* – поочередно посылая команды к каждому из станков (Техника – молодежи, 1974); *После 1–2 мин работы машины в режиме «стирка» переключить машину в режим «отжим»* (Инструкция к стиральной машине, 1976).

Неуклонный рост их частотности начинается в самом конце прошлого века, и они появляются в текстах СМИ: *Когда видишь посиневших от холода, бледных от усталости корреспондентов и ведущих, работающих в режиме «нон-стоп», вспоминаешь лишь одну фразу: «Не стреляйте в пианиста – он играет как умеет»* (Известия, 25.10.2002). *Еще одним полезным дополнением станет возможность осуществлять депозитарные переводы, что позволит клиентам не только торговать ценными бумагами, но и давать в режиме реального времени поручения на их перевод из одного депозитария в другой* (Известия, 29.04.2002); *Чиновный люд замер в режиме ожидания, томительно гадая о дорожной карте* (Москва, 2019).

Отмечена активизация слова *режим* в эпоху коронавируса, что объясняет его включение в словарь [Приемышева, 2021, с. 223–225]. Интересно, что из нескольких десятков иллюстраций в словарной статье об этом слове наречие можем видеть в одном: *карантин проходит в самоизоляционном режиме* [Там же, с. 225]. Находим такие примеры и в неологическом корпусе: *Филологи, писатели и журналисты, объединившиеся в сетевом сообществе «Словарь перемен», в режиме нон-стоп фиксируют неологизмы* (Известия, 04.03.2022); *Технология умного склада сейчас очень актуальны для «Почты России», мы тестируем складомат, который позволяет в автоматическом режиме отправлять посылки с измерением необходимых параметров, а также получать отправления с помощью мобильного устройства* (RETAIL&LOYALTY NEWS, 28.03.2022).

Что касается формальной стороны рассматриваемых наречий, то, как показывают приведенные примеры, они представлены тремя вариантами, различающимися формой семантически главного компонента – это согласующееся прилагательное, субстантив в форме родительного падежа единственного числа или неизменяемое слово типа *нон-стоп, онлайн*. Интересно отметить и расширенные варианты – четырехкомпонентные конструкции типа *в режиме реального времени, Трансформация их в классические наречия возможна только для адъективных вариантов: ср. в еженедельном режиме / еженедельно, в режиме онлайн / ?*.

Результаты анализа. Итак, рассмотрено три типа конструкций, позволяющих формировать адвербиальные формы, которые активизировались в языке современной медиасферы, что можно объяснить потребностями языка медиа в характеристических ресурсах.

Если первая конструкция с субстантивом *основа* формирует наречия временной семантики, то две других включают позиции, открытые для новой лексики, что обеспечивает их практически неограниченные возможности. Характеристическая семантика отличается от оценочной, потребность выразить которую стимулирует активизацию отпричастных наречий, как показано в [Шмелева, 2020].

Стилистические потребности, реализуемые рассматриваемыми наречиями, лежат в пространстве официальной, научной и специальной речи.

Выводы. Приведенные факты и их грамматическая интерпретация приводят к выводу о том, что среди механизмов, обеспечивающих обновление языка, стоит не забывать об аналитических. Не преувеличивая их масштаба и значимости, надо сказать, что это реально действующий механизм, отвечающий потребностям лексикона, как показала эпоха коронавируса, и стилистики медиа.

Помимо рассмотренных здесь наречий, аналитические способы работают и в производстве прилагательных – *вопрос деликатного свойства, мероприятия развлекательного характера, платье розового цвета*. Последний тип подробно рассмотрен в упомянутой уже статье [Маринова, 2019], где показано разнообразие и продуктивность этого типа неологизмов, что существенно для понимания разных путей обновления лексикона и их соотношения.

Наконец, рассмотренные факты демонстрируют явления, которые можно назвать служебнизацией полнозначных слов: субстантивы довольно обобщенной семантики – *основа, порядок, режим* – становятся грамматической основой адвербиальных конструкций, превращаясь в строевые элементы, обеспечивающие присоединение характеризующей лексики. Многократное использование таких наречий закрепляет за изученными субстантивами строевую функцию, что заставляет воспринимать это явление как пополнение служебной лексики.

Литература

- Астен, Т. Б. (2017). Феномен аналитизма в системе языка. *Успехи современной науки и образования*, 3(4), 48–50.
- Гак, В. Г. (1990). Аналитизм. *Лингвистический энциклопедический словарь* (с. 31). Москва: Советская энциклопедия.
- Голуб, И. Б. (2007). *Новый справочник по русскому языку и практической стилистике*. Москва: Эксмо.
- Евтюхин, В. Б. (2013). О причинах немногочисленности наречий. *Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис: материалы Всероссийской научной конференции (к 90-летию со дня рождения С. Г. Ильенко), Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2013 г.* (с. 325–329). Санкт-Петербург: Saga.
- Костомаров, В. Г. (2016). Неужели вперед к аналитизму? *Знак: поиски, факты, гипотезы: сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Н. Ю. Шведовой* (с. 36–48). Москва: ЛЕКСРУС.
- Лекант, П. А. (2011). Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*, 2, 20–27.
- Лопатин, В. В. (2020). Грамматикализация. *Русский язык: энциклопедия* (с. 118). Москва: Словари XXI в., АСТ-Пресс Школа.
- Маринова, Е. В. (2019). «Небо цвета сталь»: составные наименования цвета в грамматическом аспекте. *Социальные трансформации*, 30, 123–134.
- Панов, М. В. (2004). Об аналитических прилагательных. *Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. Т. 1* (с. 137–150). Москва: Языки славянской культуры.
- Пивоварчик, Т. А. (2021). Дискурсивно-прагматическая значимость местоименного наречия *зачем-то* в медиатексте (на материале русскоязычных белорусских СМИ). *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология*, 11(3), 45–53.
- Плотникова, В. А. (1980). Наречие. *Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология* (с. 701–703). Москва: Наука.
- Радбиль, Т. Б. (2020). Аналитизм vs синтетизм в активных процессах в грамматике современного русского языка. *Мир русского слова*, 1, 5–10.
- Стеклова, Т. И. (2021). Аналитические модусные предикаты изъяснительной конструкции. *Приращение смысла: сборник научных статей к юбилею Татьяны Викторовны Шмелевой* (с. 25–33). Москва: Русайнс.
- Федосюк, М. Ю. (2022). О причинах роста аналитизма и продуктивности неидиоматичных номинаций в русском языке наших дней. *Вестник Московского университета. Серия. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 4, 9–19. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-9-19>
- Шмелева, Т. В. (2020). Грамматика медиа как реализация потенциалов языковой системы. *Медиалингвистика славянских стран* (с. 15–39). Москва: ФЛИНТА.

References

- Asten, T. B. (2017). Phenomenon of analyticism in the system of language. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniia*, 3(4), 48–50. (In Russian).
- Evtukhin, V. B. (2013). On the reasons for the scarcity of adverbs. *Word. Dictionary. Literature: Communication. Text. Syntax: Proceedings of the All-Russian scientific conference (dedicated to the 90th anniversary of S. G. Ilyenko)*, St. Petersburg, November 13–15, 2013 (pp. 325–329). St. Petersburg: Saga Publ. (In Russian).
- Fedosyuk, M. Yu. (2022). On the reasons for the growth of analyticism and productivity of non-idiomatic nominations in the Russian language of our days. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 4, 9–19. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-9-19> (In Russian).
- Gak, V. G. (1990). Analyticism. *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (p. 31). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russian).
- Golub, I. B. (2007). *New handbook of the Russian language and practical stylistics*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
- Kostomarov, V. G. (2016). Is it really towards analyticism? *Znak: Search, Facts, Hypotheses: collection of articles dedicated to the 100th anniversary of academician N. Yu. Shvedova* (pp. 36–48). Moscow: LEKSUS Publ. (In Russian).
- Lekant, P. A. (2011). The analytical part of speech “predicate noun” in the modern Russian language. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 1, 20–27. (In Russian).
- Lopatin, V. V. (2020). Grammaticalization. *Russian language: Encyclopedia* (p. 118) Moscow: Sloviri XXI v. Publ., AST-Press School Publ. (In Russian).
- Marinova, E. V. (2019). «Nebo tsveta stal’»: compound nominations of colour in grammatical aspect. *Sotsial’nyye transformatsii*, 30, 123–134. (In Russian).
- Panov, M. V. (2004). On analytical adjectives. *Panov M. V. Works on general linguistics and the Russian language: in 2 vols. Vol. 1* (pp. 137–150). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publ. (In Russian).
- Pivovarchik, T. A. (2021). Discursive-pragmatic importance of pronominal adverb *zachem-to* in media text (on the material of Russian-speaking Belarusian media). *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3: Philology. Pedagogy. Psychology*, 1(3), 45–53. (In Russian).
- Plotnikova, V. A. (1980). Adverb. *Russian Grammar: in 2 vols. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology* (pp. 701–703). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Radbil, T. B. (2020.) Analitism vs. synthesis in active processes in modern Russian grammar. *World of the Russian Word*, 1, 5–10. (In Russian).
- Shmeleva, T. V. (2020). Media grammar as the realization of language system potentials. *Media Linguistics of Slavic Countries* (pp. 15–39). Moscow: FLINTA Publ. (In Russian).

Источники

Евгеньева, А. П. (ред.). (1981–1984). *Словарь русского языка: в 4 т.* Москва: Русский язык.

Кузнецов, С. А. (2001). *Современный толковый словарь русского языка: более 90000 слов и фразеологических выражений.* Санкт-Петербург: Норинт

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

Новое в русской лексике: словарные материалы. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>

Приемышева, М. Н. (ред.). (2021). *Словарь русского языка коронавирусной эпохи.* Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Рогожникова, Р. П. (1983). *Словарь сочетаний, эквивалентных слову: наречные, служебные, модальные единства.* Москва: Русский язык.

Словарь русского аргю. *Словари и энциклопедии на Академии.* URL: https://russian_argo.academic.ru/

Черных, П. Я. (1993). *Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 500 слов: в 2 т. Т. 2: Панцирь–ящур.* Москва: Русский язык

Шведова, Н. Ю. (ред.). (2007). *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: 82000 слов и фразеологических выражений.* Москва: Азбуковник.

Sources

Chernykh, P. Ya. (1993). *Historical-etymological dictionary of modern Russian language: 13,500 words: In 2 vols. Vol. 2: Pantsir–Yashchur.* Moscow: Russkiy Yazyk Publ. (In Russian).

Dictionary of Russian Argot. Dictionaries and Encyclopedias at the Academy. URL: https://russian_argo.academic.ru/ (In Russian).

Kuznetsov, S. A. (2001). *Modern explanatory dictionary of the Russian language: more than 90,000 words and phraseological units.* St. Petersburg: Norint Publ. (In Russian).

National corpus of the Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (In Russian).

New in Russian vocabulary. Dictionary materials. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (In Russian).

Priemyshyeva, M. N. (Ed.). (2021). *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era.* St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Rogozhnikova, R. P. (1983). *Dictionary of collocations equivalent to a word: adverbial, service, modal units.* Moscow: Russkiy Yazyk Publ. (In Russian).

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2007). *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words.* Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russian).

Evgenyeva, A. P. (Ed.). (1981–1984). *Dictionary of the Russian Language: In 4 vols.* Moscow: Russkiy Yazyk Publ. (In Russian).

Для цитирования:

Шмелева, Т. В. (2025). Аналитические наречия. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(16), 58–68. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-58-68](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-58-68)

For citation:

Shmeleva, T. V. (2025). Analytical adverbs. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(16), 58–68. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-58-68](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-58-68) (In Russian).